

Геополитика и туризм (на примере России)

Марианна Романова¹, Лариса Савинкина², Иван Кульгачев¹

¹ Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
г. Москва, Россия

² Московский государственный университет спорта и туризма
г. Москва, Россия

Информация о статье

Поступила в редакцию:

16.04.2024

Принята

к опубликованию:

17.06.2024

УДК 379.85

JEL F63

Ключевые слова:

геополитика, туризм, международный туризм, выездной туризм, внутренний туризм, геополитические факторы, “мягкая сила”, “жесткая сила”.

Keywords:

geopolitics, tourism, international tourism, outbound tourism, domestic tourism, geopolitical factors, “soft power”, “hard power”.

Аннотация

Геополитика оказывает влияние на все страны мира и сферы деятельности. Возникающие геополитические конфликты как вблизи границ, так и внутри государств, оказывают влияние не только на политику и экономику, но и на туризм. Взаимодействие и взаимовлияние геополитики и туризма рассматривается как проявление “мягкой” и “жесткой” силы. Дестабилизирующие факторы одновременно демонстрируют и положительное влияние геополитики на происходящие туристические процессы, являются импульсом для решения назревших проблем, новых вызовов и положительных перемен.

Geopolitics and Tourism (Using the Example of Russia)

Marianna M. Romanova, Larisa A. Savinkina,
Ivan P. Kulgachev

Abstract

In recent years, geopolitics has had a significant impact on absolutely all countries of the world and spheres of activity. The article indicates that emerging geopolitical conflicts both near borders and within states have an impact not only on politics and economics, but also on tourism (international tourist flows, hospitality). In Russia, these processes are most acute in connection with the conduct of a Special Military Operation. Within the framework of this study, the authors examined the interaction and mutual influence of geopolitics and tourism as

DOI: <https://doi.org/10.24866/2311-2271/2024-2/1233>.

Ссылка для цитирования: Романова М.М., Савинкина Л.А., Кульгачев И.П. Геополитика и туризм (на примере России) // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2024. № 2 (110). С. 5–20. — DOI: 10.24866/2311-2271/2024-2/1233.

a manifestation of “soft” and “hard” forces. The article focuses on the need for research in the field of tourism and geopolitics related to instability in the world, uncertainty of future world processes and increasing competition for world domination. The authors of the article note that many destabilizing factors simultaneously demonstrate the positive influence of geopolitics on the ongoing tourism processes, are an impulse to solve urgent problems, new challenges and positive changes.

Введение

В 2019 г. прогноз ЮНВТО “Туризм — панорама 2020 года” (Tourism: 2020 Vision), осуществлённый на Стамбульской генеральной ассамблее организации, мог стать действительностью. Эксперты туристской сферы по итогам 2020 г. ожидали отметить и вручить памятный приз 1,5-миллиардному международному туристическому визитёру. Им, конечно же, должен был стать гражданин США или Великобритании. Напомним, что миллиардным туристическим визитёром стала англичанка Великобритании Дэйл Шеппард-Гойл, которая с трёхдневным визитом посетила г. Мадрид [1]. И в этом решении, несомненно, сыграло свою роль влияние геополитики.

В то же время пандемия коронавируса и дальнейшее обострение международной обстановки, с крайней её эскалацией — это те основные факторы, которые не дали возможности семимильными шагами идти к реализации одной из составляющих качества жизни современного человека — совершать международные туристические путешествия. Эти обстоятельства в большей степени затронули российских международных визитёров, являющихся далеко не последними “донорами туризма”. В период пандемии коронавируса не признавалась западными странами российская вакцина, создавались иные искусственные препятствия для въезда россиян в мировые туристические центры, также имело место и оборотная сторона для въезда зарубежных гостей на территорию России.

Жажда к посещениям россиянами востребованных и уже знакомых мировых туристических центров, устоявшееся мнение о высоких мировых стандартах обслуживания и многообразии услуг развлечения, поддержание тренда “я там был(а)” не оставляет перед ними иного выбора, как отправиться в зарубежный тур. В свою очередь, российскими центрами притяжения для въездных туристских визитёров долгое время были и остаются две столицы: города Москва и Санкт-Петербург. Богатое историческое наследие, музеи и выставки, крупные событийные и деловые мероприятия, развитая инфраструктура являются той мотивацией, которая привлекает зарубежных гостей.

Исследуя вопросы движения потоков международных российских визитёров, а также зарубежных гостей, авторами статьи были поставлены задачи анализа влияния факторов геополитики на состояние въездного и выездного туризма России и его трансформация во внутренний туризм как результат сложившихся обстоятельств. Авторы отмечают, что исследователями мало внимания уделяется современным

пространственным изменениям, возникающим в результате взаимодействия туризма и геополитики, несмотря на растущую роль туризма и усиливающуюся геополитическую напряжённость.

Материалы и методы

Методологической основой данного исследования послужили труды российских и зарубежных учёных, исследующих аспекты взаимовлияния геополитики и туризма, движения российских международных потоков. В новейшей истории именно на России сосредоточено давление со стороны США и следующих в их фарватере политики западных государств. Борьба за ограниченные природные ресурсы, протекционизм для реализации своих товаров и услуг, запугивание военной силой и принятием экономических санкций имеет продолжение в “праве сильного”. В связи с этим полагаем, что отечественные учёные более остро чувствуют влияние геополитических факторов и на уровне “разума” как высшей ступени сознания и дают объективную оценку происходящим явлениям в сфере туризма.

В связи с многовариантным подходом к роли туризма в геополитическом пространстве авторы в своём исследовании опирались:

- на концепцию геополитических сил [2], которые проявляются в трёх вариациях “жесткой”, “мягкой” и “умной” сил воздействия на политические и экономические решения государственных структур [3–9] в зависимости от их влияния;

- туристско-геополитические концепты как ряд когнитивных научных конструктов, как предтеча полноценной концепции туристической геополитики [10];

- на концепцию признания туризма как важной составляющей государственной политики в целом и геополитики в частности [11, 12].

В рамках исследования на его первом этапе были использованы кабинетные методы исследования: анализ официальной статистической информации и научных источников по движению международных и внутренних российских туристических потоков, аспектов влияния геополитики на состояние сферы туризма, экспертных оценок представителей туристического бизнеса.

В ходе второго этапа были проведены глубинные интервью с представителями крупных туроператоров России, специализирующимися на международном и внутреннем туризме, по вопросам:

- влияния геополитики на пространственное изменение движения туристических потоков;

- развития туризма как геополитической составляющей государственной политики;

- предпринимаемых мер организаторами туризма в целях снижения рисков в условиях санкционной политики.

Подход авторов статьи сочетает анализ академических и неакадемических документов с личными наблюдениями, интернет-ресурсами для выявления концептуальных тенденций, обоснованных

общенаучными методами эмпирического анализа, синтеза, индукции, дедукции, аналогии.

Геополитика и туризм

Туризм динамично развивается в глобальном мире, взаимодействуя с различными цивилизациями и культурами, формируя и влияя на них. Вопросами геополитики и туризма занимались различные учёные на протяжении многих лет [13–15]. Геополитику можно определить как стратегическую борьбу за контроль над территорией [16, 17] при центральной роли государства. В свою очередь, надо понимать, что туризм не может развиваться отдельно от геополитических процессов, осуществляемых на государственном масштабе. На наш взгляд, необходимо рассмотреть аспекты, связанные с непосредственным взаимным влиянием геополитики на туризм, и наоборот. Такие исследования важны в условиях нестабильности и неопределённости, связанных с возможными изменениями полярности миропорядка, территориальными противоречиями в мире, борьбой за природные и человеческие ресурсы. Можно отметить, что данные процессы обострились после пандемии COVID-19 и значительно повлияли на туристические потоки как в региональном, так и мировом масштабе.

Разрешение или запрет на въезд иностранцев в ту или иную страну (пандемия, санкции) демонстрирует существенную связь между туризмом и геополитикой. Например, ограничительные решения стран по перемещениям во время пандемии COVID-19 для снижения распространения вируса. Многие государства вводят прямые или косвенные ограничения на въезд для россиян и (или) правил выезда, в связи со специальной военной операцией (СВО). Всё это сводит на нет ранее актуальные заявления и стремления к миру без границ.

Нельзя отрицать, что туризм может играть важную роль в продвижении геополитических государственных интересов [18], особенно на приграничных территориях, способствуя региональному развитию и пространственной связанности, получению доходов. В рамках данного исследования рассмотрим взаимодействие и взаимовлияние туризма и геополитики в условиях проявления “мягкой” и “жесткой” силы [19] и, как следствие, улучшение или дестабилизация ситуации в стране или мире. Действительно, туризм, как правило, “мягкая” форма власти, по сути, связан с геополитикой, поскольку международные поездки предполагают пересечения людьми границ различных стран. Более того, потребление туристических услуг связано с геополитическими рисками (терроризм, войны, конфликты, пандемии и т.д.).

Внимание к туризму и геополитике выявило также положительные последствия, связанные с потенциалом въездных туристических потоков для укрепления мира между государствами за счёт роста межкультурного взаимопонимания, коммуникациям принимающей страны и гостя. Это могут быть спортивные и культурные мероприятия, которые позволяют проводить последующие встречи между лидерами враждебных государств. Связанная с этим работа, однако, предполагает, что

улучшение взаимного восприятия “другой стороны” невозможно без усилий с обеих сторон, тесными и подлинными межличностными контактами. Некоторые учёные [20] характеризуют все туристические встречи как, геополитические акты, которые индивидуально и коллективно влияют на то, как хозяева и гости (друзья и враги) воспринимают друг друга.

Нельзя забывать и об отрицательных последствиях от “чрезмерного туризма”, которые могут усилить враждебность принимающей стороны по отношению к туристам. Прибывающие граждане могут заниматься незаконной деятельностью, демонстрировать свои взгляды и миропорядок без учёта национальных традиций и местных жителей.

В рамках данного исследования будут проанализированы современные стратегические взаимоотношения между геополитикой и туризмом на основе концептуального индуктивного подхода на примере российского туристического бизнеса.

Дискуссия

Въездные туристические потоки

Международный туризм активно развивался на протяжении многих десятилетий. Росли доходы принимающих стран, развивалась инфраструктура. В ряде стран нарастало недовольство местного населения от перенасыщенности туристами, закрывались некоторые дестинации из-за загрязнения окружающей среды и потери уникальных мест планеты. Пик развития международного туризма, по данным ЮНВТО, пришёлся на 2019 г. — 1 млрд 461 млн международных туристских визитёра. Однако такие геополитические факторы, как пандемия, СВО, терроризм и военные действия в ряде стран ввели свои коррективы в туристические потоки и доходы от международного туризма. Свой вклад внесла и Российская Федерация, которая приняла 24,4 млн иностранных визитёра (1,67% от всего мирового туристического потока), граждане страны совершили более 45 млн туристических поездок (3,1%) (табл. 1).

Несмотря на 24,4 млн прибывших международных визитёра в Россию в 2019 г. в коллективных средствах размещения (КСР) остановилось менее 11 млн (рис. 1).

Как видно, наблюдается такое же значительное расхождение по прибывшим и размещённым международным визитёрам в гостиницах и других средствах размещения страны и в последующие 2020–2023 гг. (рис. 1). Следует отметить, что контроль за размещением иностранных граждан в России один из самых жёстких, так как за непредоставление информации в течении суток в структуры миграционной службы средство размещения привлекается к ответственности (административный штраф до 500 тыс. руб.). Поэтому официальная статистическая информация о размещённых иностранных гражданах в России является одной из самых достоверных и в полном объёме представленной. Эти цифры подтверждают, что большинство прибывших не размещаются в КСР, а предпочитают альтернативные средства размещения (аренда квартир, домов посуточно или на длительный срок, родственники).

Таблица 1

Доходы от международного туризма России,
млрд долл. США [21]

Доход от международного туризма	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Доходы от международного туризма (мировые)	1323	–	–	1012	1400
Доходы от международного туризма России Экспорт услуг по статье “Поездки”	10,961	2,854	4,0	5,5	–
Импорт услуг по статье “Поездки”	36,152	8,645	11,4	20,3	–
Сальдо услуг по статье “Поездки”	- 25,191	- 6,286	- 7,4	- 14,8	–

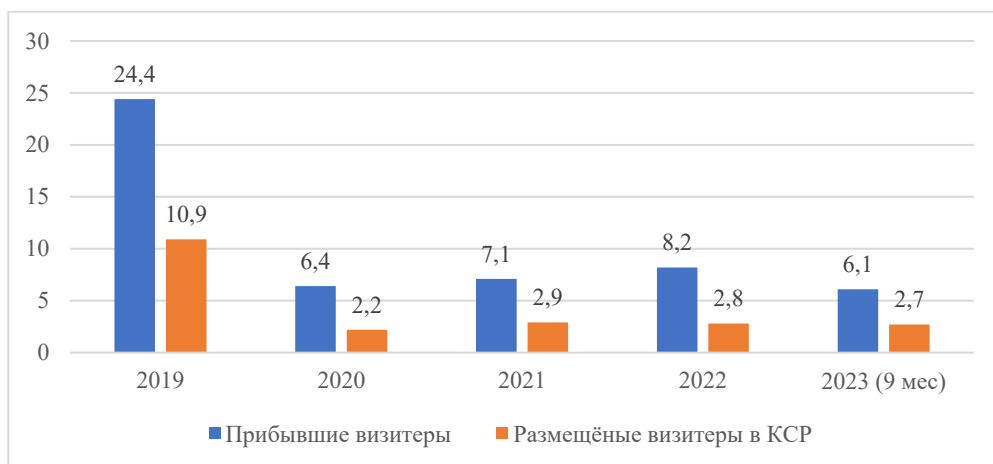


Рис. 1. Прибывшие и размещённые международные визитёры в КСР России, млн чел. [22]

Вышеперечисленное находит своё подтверждение в общем количестве размещённых россиян и иностранных лиц в КСР (рис. 2).

Во въездном туристическом потоке в 2019 г. доминировали визитёры бывших советских республик, как правило, это страны Союза Независимых Государств (СНГ): Украина — 7,76 млн визитёров, Казахстан — 3,564 млн, Азербайджан — 0,911 млн, Абхазия (как в прошлом часть Грузинской ССР) — 0,551 млн, Армения — 0,596 млн, Эстония — 0,523 млн визитёра и т.д. Причины этому:

- некоторые страны граничат с Россией;
- родственные связи;
- проживание диаспор на территории России (армянская, азербайджанская, грузинская);
- миграция трудовой рабочей силы из стран Средней Азии.

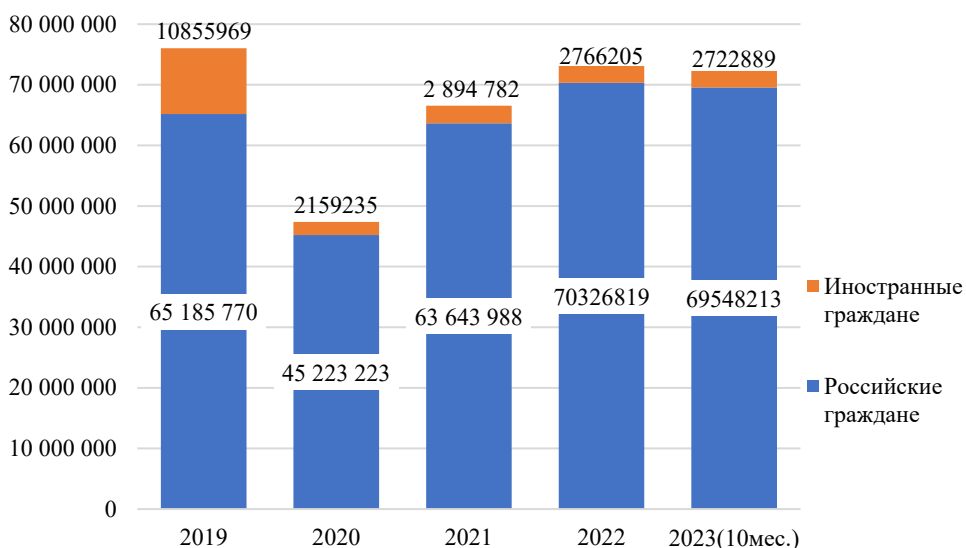


Рис. 2. Количество размещённых лиц в КСР России, тыс. чел., [22]

В связи с изменившимися геополитическими условиями ситуация в России кардинально изменилась в 2020–2021 гг. (пандемия COVID-19) и в 2022–2023 гг. (СВО). Нужно отметить, что в 2023 г. показатели так и не достигли допандемийных цифр (рис. 3).

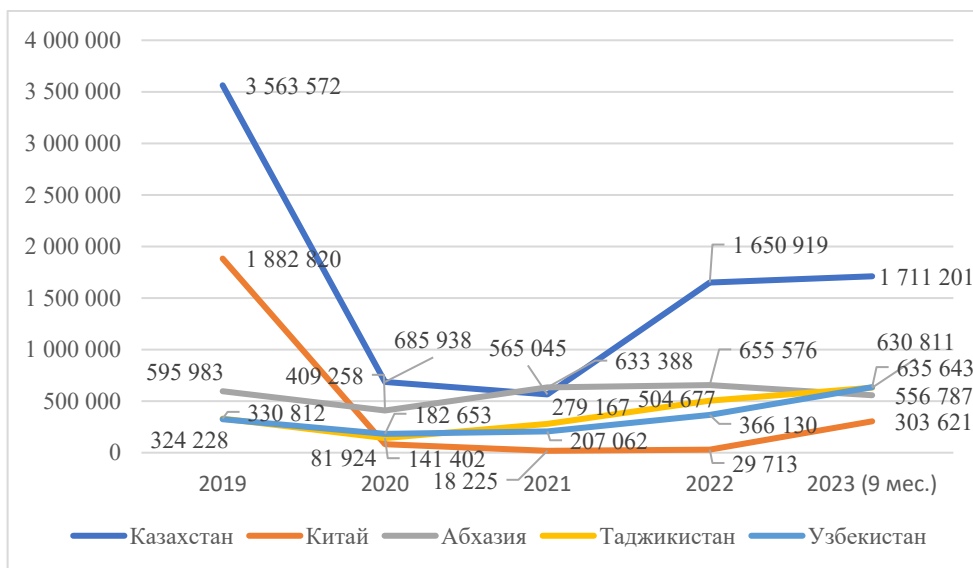


Рис. 3. Въездные туристические потоки в Россию (2019–2023 гг.) [22]

Данные рис. 3 подтверждают, что после начала СВО значительно изменился перечень стран, откуда приезжают визитёры в Россию.

Страны мира поделились на “дружественные” и “недружественные” к нашей стране, что, соответственно, и повлияло на въездные потоки в Россию. В десятки раз упали показатели туристических потоков из стран Западной Европы, а также Прибалтийских стран (рис. 4, 5).

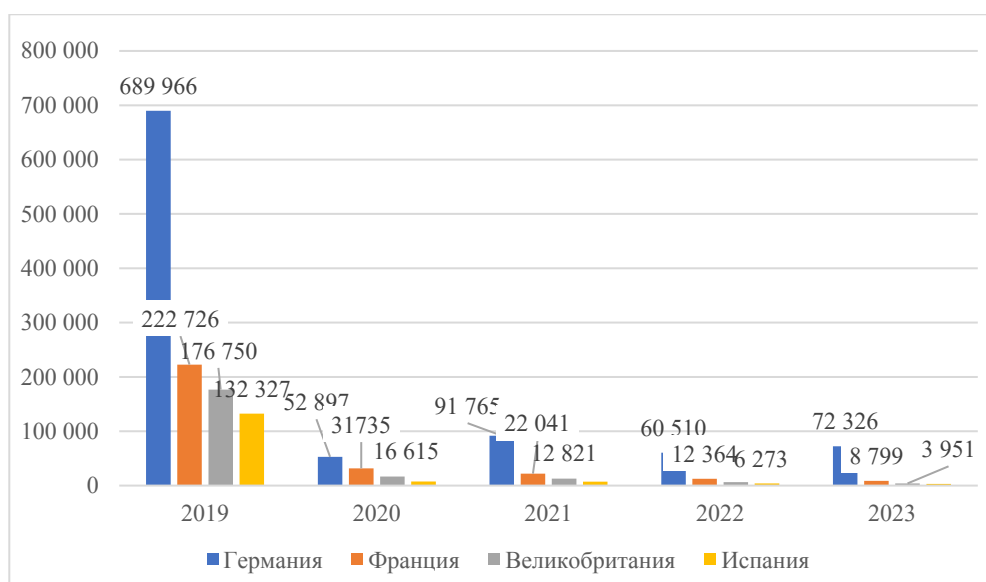


Рис. 4. Европа – въездные туристические потоки в Россию (2019–2023 гг.) [22]

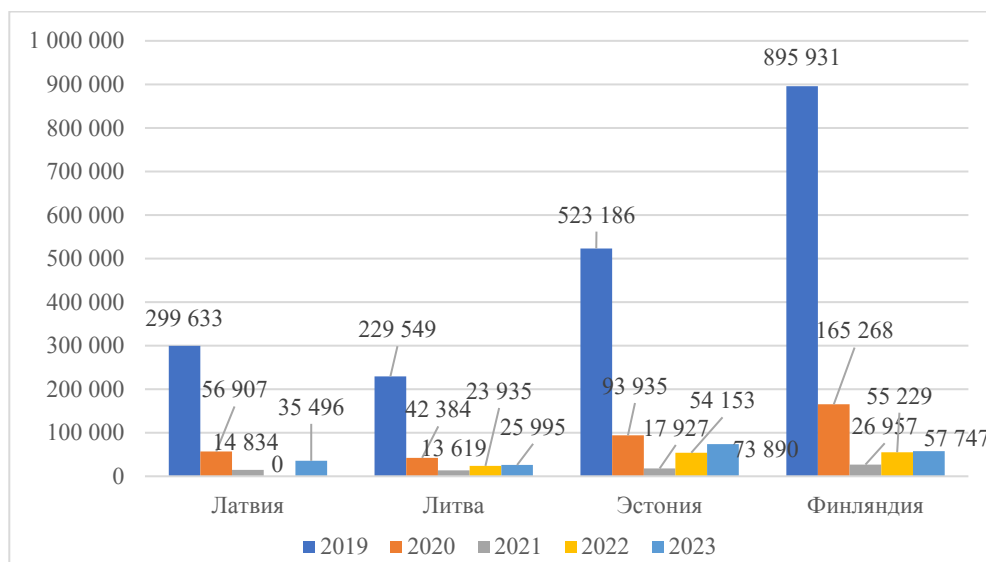


Рис. 5. Прибалтийские страны въездные туристические потоки в Россию (2019–2023 гг.) [22]

По статистическим показателям и экспертным оценкам 2019 г. следует считать пиковым годом туристической активности не только за рубежом, но и в Российской Федерации.

Въездной туризм в Российскую Федерацию за 9 мес. 2023 г. незначительно, но всё же снизился из стран СНГ. Большинство граждан, прибывших в страну, из бывших советских республик: Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Абхазии. Значительно сократились потоки из “недружественных” стран, но наблюдается рост из Китая, Монголии,

Израиля, Германии. Это во многом обусловлено геополитическими событиями: СВО, миграционная политика, военные действия, сотрудничество и т.д.

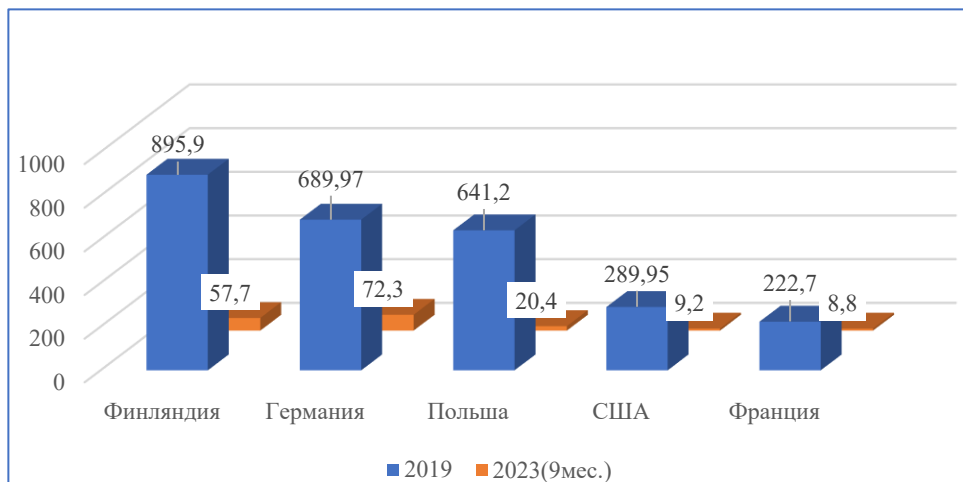


Рис. 6. Посещения России гражданами других стран, тыс. чел.

Выездные туристические потоки россиян

Несмотря на санкционное давление с 2014 г. со стороны западных государств в различных сферах России (экспорт высоких технологий, природные ресурсы и т.д.), российские граждане в 2019 г. были в десятке самых выезжающих за рубеж в туристических целях (45,3 млн визитёров) среди всех стран мира. Траты российских туристов в этом году составили 36 млрд долл. США (6-е место среди стран мира) [23].

В туры по зарубежным странам организаторами туризма было отправлено и 11 825 815 российских визитёра. В пиковом для туризма 2019 г. населению России было реализовано 5 336 503 турпакетов туристическими фирмами, из которых более 95% приходилось на выездной туризм. Следует отметить широкую географию (высокую вариативность) выезда российских международных туристов в зарубежные страны. Превышение прибытий россиян в иностранные туристические дестинации более чем на миллион отмечается в 13 странах мира (рис. 7).

Пандемия коронавируса стала существенным негативным геополитическим фактором. Весь мир замер в своих национальных границах. Движение международных туристических потоков сократилось в разы (с 1,461 млрд международных визитёра до менее 5 млн чел.). Официальная статистика ЮНВТО перестала быть достоянием туристической общественности. Несмотря на жёсткие ковидные ограничения международные туристические поездки ещё осуществлялись. В отношении россиян не обошлось без влияния геополитики: непризнание российской вакцины, туристские формальности и т.д. Россияне начали активно путешествовать по своей стране, впрочем, развитие внутреннего туризма в этот период является общемировой тенденцией [24].

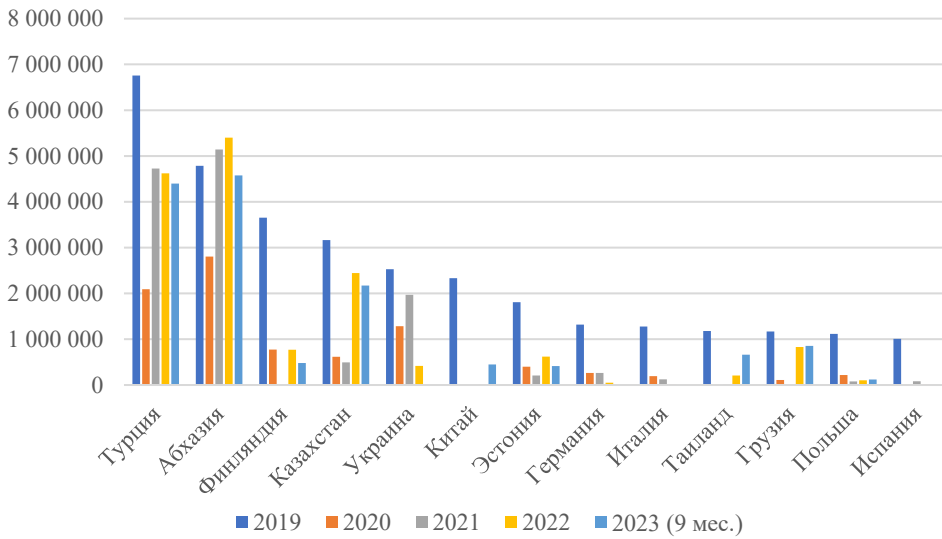


Рис. 7. Выездные туристические потоки россиян (количество визитёров) [22]

С началом СВО выезд россиян в другие страны значительно сократился, а в “недружественные” страны достиг нулевых показателей (Италия, Испания, Франция, Чехия и др.). Современные реалии геополитики (с 2019 г. по настоящее время) в определённой степени не повлияли на посещения россиянами доступных туристических дестинаций (рис. 8). Так, по итогам 9 месяцев 2023 г. растут у россиян поездки в Египет — 882 тыс. визитёров, Монголию — 154 тыс., Кубу — 114 тыс. визитёров.

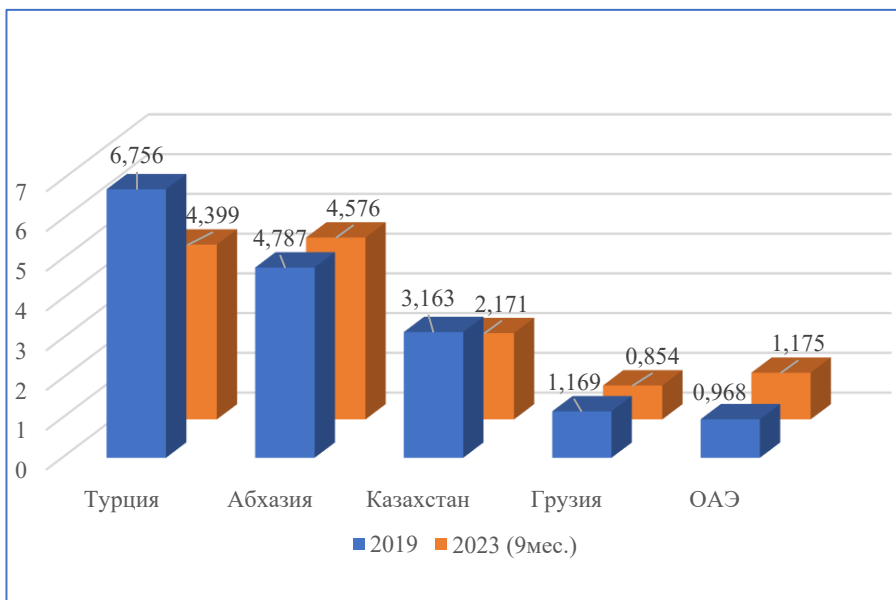


Рис. 8. Посещения гражданами России других стран, млн чел.

Однако рост в ряд стран (Турция, Казахстан, Грузия, Армения) связан не только с туризмом, но и другими геополитическими причинами: транзит в другие страны, посещения родственников, “карточные” туры [25].

Абсолютно иная картина с географией международных туристических путешествий россиян по странам активно поддерживавшим санкции США: Финляндия (2019 г. — 3 млн 652,6 тыс. визитёров; 9 месяцев 2023 г. — 481,7 тыс. визитёров), Германия (2019 г. — 1 млн 318,4 тыс.; 9 месяцев 2023 г. — 9), Италия (2019 г. — 1 млн 277 тыс.; 9 месяцев 2023 г. — 0), Испания (2019 г. — 1 млн 6,5 тыс.; 9 месяцев 2023 г. — 0), Кипр (2019 г. — 859,7 тыс.; 9 месяцев 2023 г. — 13), Греция (2019 г. — 749,7 тыс. визитёров; 9 месяцев 2023 г. — 1 визитёр) и т.д.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод что количество выездов российских граждан на отдых в дружественные страны, несмотря на рост предоставления услуг иностранными отельерами (рост цен в 2–2,5 раза с учётом снижения курса рубля по отношению к американскому доллару) остался на прежнем уровне. Те, кто предпочитал отдых в зарубежных странах, остались себе верны, однако нельзя забывать, что Турция и страны Ближнего Востока одновременно были и просто перевалочным пунктом для посещения или вовсе отъезда в западные страны при наличии действующей шенгенской визы.

Результаты

Можно отметить, что туризм и геополитика взаимодействуют и влияют друг на друга. Это связано с тем, что создаются новые пространства, в которых государства стремятся восстановить свой суверенитет и национальные интересы в период высокой неопределённости и рисков. Во-первых, мир переживает одновременные и обостряющиеся глобальные кризисы, которые усиливают как напряжённость между государствами, так и крупными альянсами государств. Во-вторых, в период пандемии COVID-19 и санкций, туризм и гостеприимство стали влиятельной геополитической силой у государств для достижения национальных и межнациональных интересов на мировой арене.

В ходе проведения исследования авторами были выявлены следующие тенденции взаимосвязанных процессов геополитики и туризма. В современных реалиях геополитика оказывает значительное влияние на туризм не только в мире, но и в России. Вышеизложенные в статье процессы и события влияют на доходы стран от туризма, поскольку туристы, чаще посещают места с хорошей репутацией в плане безопасности и гарантий неприкосновенности. Таким образом, туризм реагирует на геополитические события и адаптируется к изменяющейся политической среде. Геополитические процессы, напряжённость и (или) неопределённость на политической сцене, оказывают значительное влияние на количество туристов, импорт туристов, количество ночёвок и другие показатели развития туризма.

Влияние геополитики привело к значительному сужению вариаций выбора места зарубежного отдыха россиян. Так в 2019 г. в каждую

из 13 стран мира выехало более миллиона россиян (Турция — 6,576 млн). От 500 тыс. до 1 млн российских международных визитёра выехали ещё в 10 стран мира. Совсем другая ситуация наблюдается по итогам 2023 г. — значительное сокращение выездов российских граждан в зарубежные туристические дестинации в туристических целях (2019 г. — 45,3 млн визитёров; 2023 г. — 19,7 млн (9 мес.)).

Тенденция развития внутреннего туризма и возросшего интереса россиян и граждан “дружественных” стран к регионам России, многие из которых не учитываются официальной статистикой. К этой группе можно теоретически отнести более 50 млн владельцев легковых автомобилей, 3 тыс. собственников автокараванов и 2,3 млн владельцев мотоциклов. На наш взгляд, статистическая отчётность не отражает реальное состояние внутренних туристических потоков в России.

Геополитической является тенденция развития туризма со странами, граничащими с Россией, двустороннее сотрудничество, механизм “мягкой силы” в возможности для трансграничных покупок и экскурсий по достопримечательностям. Туристы приезжают на проводимые в пограничных территориях мероприятия, что интересно для обеих сторон и приносит доход принимающей стороне. При этом туризм играет важную роль в интеграции и умиротворении уязвимых границ, где этнические меньшинства часто составляют большинство.

Туристы также вовлечены в геополитику через национальные образы туристических мест, активно продвигаемых в социальных сетях. Движимые любопытством и жадой приключений в России, туристы с удовольствием посещают эксклавы и анклавы (Калининград, Крым), интересуются демилитаризованными зонами (ДНР, ЛНР).

Как бы это не парадоксально звучало, но в связи с текущими событиями интерес к России возрастает со стороны граждан многих стран. Россия является страной показательной и познавательной не только в области “этнического туризма”, но и “красного туризма”, что так привлекает туристов из разных стран, в том числе и из Поднебесной [26].

Геополитический фактор играет определяющую роль при принятии решения политическим руководством страны об ограничении туристических путешествий между странами и “жесткая, мягкая или умная сила туризма” остаются за рамками принятых решений.

Возрастает роль и внимание государства к поддержке развития внутреннего туризма (транспортная доступность, программы поддержки). Активное стимулирование развития туристической инфраструктуры со стороны национальных и местных органов власти наблюдается в регионах, не являющихся ранее популярными у туристов (Дагестан, Чеченская Республика и др.), что может стать точками роста в будущем.

Выделенные авторами тенденции подтверждаются данными статистики по оценке туристических потоков России (табл. 2).

В данном исследовании авторы рассмотрели совокупность тенденций, определяющих взаимодействие и взаимовлияние геополитики

и туризма, что позволило выделить основные характеристики происходящих процессов:

- рост крупных и растущих туристических центров в России;
- увеличение в рамках туристических потоков бытовой и экономической миграции;
- усиление инфраструктурных связей между Россией и “дружественными” странами;
- увеличение роли государства в развитии туризма за счёт принятия геополитических решений на мировом уровне.

Таблица 2

Внутренние (въездные, выездные) туристические потоки России,
млн визитёров [22]

Страна	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Внутренние туристические потоки, млн визитёров					
Россия	60,0–62,0	40–42	56	61	75
Въездные туристические потоки, млн визитёров					
Россия	24,419	6,359	7,08	8,24	6,129 537 (январь–сентябрь)
Выездные туристические потоки, млн визитёров					
Россия	45,330 (48,072 — численность российских граждан, выехавших за рубеж)	12,361	19,199	22,486 541	19,724 472 (январь–сентябрь)

Заключение

Влияние и взаимосвязи геополитики и туризма очевидны на примере России. Проведённое исследование показало, что туризм в настоящее время, как “жёсткая”, “мягкая”, “умная” и иная сила, ещё не может претендовать на роль устойчивого фактора в реалиях современной геополитики. Индустрии гостеприимства западных стран невыгодно терять российских международных визитёров, но преобладают иные политические и экономические геополитические факторы, более значимые для достижения продолжения доминирования на мировой арене.

В связи со сложной мировой ситуацией россияне предпочитают отдых внутри страны. Новая геополитическая обстановка значительно приостановила рост, прежде всего, выездных туристических потоков и въездных визитёров из стран дальнего зарубежья. Наблюдается перенасыщение туристами ряда регионов страны, при этом другие направления не пользуются популярностью из-за отсутствия рекламы, инфраструктуры, транспортной доступности.

Воздействие COVID-19 и санкций повлияло на туризм внесло свои коррективы, связанные с ростом внутренних перемещений и путешествий. В связи с этим увеличилась деловая активность внутренних “игроков” российского туризма. С каждым годом повышаются требования

к оказываемым туристическим услугам в России, но нужно в целом отметить, что ситуация улучшается (качество инфраструктуры, сервис обслуживания и т.д.). Активное развитие внутреннего туризма обнажило проблемы, связанные с нехваткой квалифицированных кадров, инфраструктуры.

Влияние геополитики оказало существенное влияние на принятые меры со стороны государства, что дало “толчок” для развития туризма в Российской Федерации. Несмотря на существующие объективные сложности потенциал развития внутреннего туризма в стране значителен. В официальной статистике не учитываются многомиллионные самостоятельные туристы, которые совершают путешествия по стране. При рассмотрении данных вопросов важно использовать источники оперативной информации, оценки профессионалов туристского бизнеса, официальных представителей исполнительной власти в области туризма.

Список источников

1. В Великобритании назван миллиардный турист. — URL: <https://www.tourister.ru/world/europe/united-kingdom/news/4440> (дата обращения 20.01.2024).
2. Nye J.S. Soft Power. The means to success in world politics. — NY.: Public Affairs, 2004.
3. Аигина Е.В., Новикова Е.Ю. Халлю-туризм (“Корейская волна”) как новое направление развития туризма в Республике Корея // Вестник РМАТ. 2017. № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hallyu-turizm-koreyskaya-volna-kak-novoe-napravlenie-razvitiya-turizma-v-respublike-koreya> (дата обращения 14.01.2024).
4. Александрова А.Ю., Шипугина М.В. Международный туризм как инструмент геополитического воздействия мягкой силы // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования: труды XIV Международ. науч.-практ. конф. (г. Москва, 25 апреля 2019 г.). — М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2019. — С. 34–40.
5. Александрова А.Ю. Международный туризм как геополитическая сила / А.Ю. Александрова, М.В. Шипугина. — М.; Берлин: Директ-Медиа, 2020. — 100 с. — URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=597731> (дата обращения: 14.01.2024).
6. Афанасьев О.Е. Туризм и геополитика: контексты, концепты и значение для современной индустрии гостеприимства // Современные проблемы сервиса и туризма. 2022. № 16 (1). С. 7–23. — URL: <https://doi.org/10.24412/1995-0411-2022-1-7-23>.
7. Hall D. Bringing Geopolitics to Tourism // Tourism and Geopolitics: Issues and Concept from Central and Eastern Europe. — Wallingford: Cab International, 2017. P. 3–14.
8. Krstev V. Geopolitika i geostrategija na turizma. — Varna: Nauka i iekonomika, 2016.
9. Лепешкин В.А. Мягкая сила российского туризма // Федерализм. 2014. № 3 (75). С. 35–44.
10. Афанасьев О.Е., Афанасьева А.В. Инновационные тренды в контексте глобальных угроз пандемии COVID-19: механизмы для туристской отрасли России // Современные проблемы сервиса и туризма. 2020. № 4. — URL:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-trendy-v-kontekste-globalnyh-ugroz-pandemii-covid-19-mehanizmy-dlya-turistskoy-otrasli-rossii> (дата обращения 14.02.2024).
11. Franklin A. Tourism as an ordering: towards a new ontology of tourism // *Tourist Studies*. 2004. Vol. 4 (3). P. 277–301.
 12. Tribe J. Tourism: a critical business // *Journal of Travel Research*. 2008. Vol. 46 (3). P. 245–255.
 13. Taehye Um, Namho Chung. Does smart tourism technology matter? Lessons from three smart tourism cities in South Korea, Asia Pacific // *Journal of Tourism Research*. 2021. Vol. 26 (4). P. 396–414. — DOI 10.1080/10941665.2019.1595691.
 14. Getz D., Kelly M., Joncas D. Tourist shopping villages in the Calgary region // *Journal of Tourism Studies*. 1994. Т. 5. № 1. P. 2–15.
 15. Weaver D., Tang C.-Z., Shi F.-F. [et al.]. Dark tourism, emotions, and post-experience visitor effects in a sensitive geopolitical context: A Chinese case study // *Journal of Travel Research*. 2018. Vol. 57. P. 824–838.
 16. Flint C. Introduction to geopolitics. – Routledge, 2021.
 17. Hall C.M. Tourism and Geopolitics: The political imaginary of territory, tourism and space // *Tourism and Geopolitics: Issues and Concepts from Central and Eastern Europe* / In D. Hall (Ed.). — Wallingford: CABI, 2017. — P. 15–24.
 18. Mostafanezhad M., Norum R. Towards a geopolitics of tourism // *Annals of Tourism Research*. 2016. Vol. 61. P. 226–228.
 19. Wilson E. Hard power, soft power, smart power // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 2008. 616, 110–124 pp.
 20. Gillen J., Mostafanezhad M. Geopolitical encounters of tourism: A conceptual approach // *Annals of Tourism Research*. 2019. Vol. 75. P. 70–78.
 21. Глобальные и региональные показатели туризма ЮНВТО. — URL: <https://www.unwto.org/tourism-data/global-and-regional-tourism-performance>.
 22. Федеральная служба государственной статистики
 23. Барометр ЮНВТО. — URL: https://tourlib.net/wto/WTO_highlights_2020.pdf (дата обращения 03.02.2024 г.).
 24. Декия В.П., Кульгачев И.П., Романова М.М. Фактор “COVID-19” и его влияние на туристскую индустрию России: статистический анализ // *Вестник Академии права и управления*. 2021. № 2 (63). С. 105–110. — DOI 10.47629/2074-9201_2021_2_105_110. — EDN OIEESE.
 25. Романова М.М., Кульгачев И.П. Современные тенденции развития отечественного туризма в реалиях геополитической обстановки // *Экономические и социальные проблемы России*. 2023. № 4 (56). С. 66–80. — DOI 10.31249/espr/2023/04.05. — EDN MKWRXU.
 26. Dzhandzhugazova E.A., Blinova E.A., Orlova L.N. [et al.]. Development of red tourism in the perspective of the Russian-chinese economic cooperation // *Espacios*. 2018. Т. 39. № 1. P. 7.

Сведения об авторах / About authors

Романова Марианна Михайловна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры туристического и гостиничного менеджмента, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова. 115054, Россия, г. Москва, Стремянный переулок, 36. ORCID: 0000-0003-4579-2075. E-mail: rmm2002@mail.ru.

Marianna M. Romanova, PhD in Economic, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Tourism and Hotel Management. Plekhanov Russian University of Economics. 36, Stremyanny lane, Moscow, 115054, Russia. ORCID: 0000-0003-4579-2075. E-mail: rmm2002@mail.ru.

Савинкина Лариса Александровна, кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры туризма, Московский государственный университет спорта и туризма. 117519, Россия, г. Москва, улица Кировоградская, 21, корп. 1. ORCID: 0000-0003-0750-5776. E-mail: *danaya1967@mail.ru*.

Larisa A. Savinkina, PhD in Geography, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Tourism. Moscow State University of Sports and Tourism. building 1, 21, Kirovogradskaya street, Moscow, 117519, Russia. ORCID: 0000-0003-0750-5776. E-mail: *danaya1967@mail.ru*.

Кульгачев Иван Петрович, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры туристического и гостиничного менеджмента, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова. 15054, Россия, г. Москва, Стремянный переулок, 36. E-mail: *kulg-ivan@yandex.ru*.

Ivan P. Kulgachev, PhD in Philosophy, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Tourism and Hotel Management. Moscow State University of Sports and Tourism. 36, Stremnyanny lane, Moscow, 115054, Russia. E-mail: *kulg-ivan@yandex.ru*.